

МАМА!!! Сколько в этом коротком и простом слове тепла, нежности, уверенности и надежды, часто не осознанной до глубины понимания, но ощутимой каждым нервом и клеточкой души и тела. С годами не пропадает, а растёт желание и потребность мысленно повторять его, возвращаться к своим истокам, подпитываясь и восстанавливая энергию. Так Илья Муромец припадал к Земле-матушке, набираясь жизненной силы и мужества перед решающей схваткой с врагами земли Русской.

Самый дорогой человек, он дарит нам и самую большую радость – саму жизнь, сладкое познание её таинств. В расширяющемся до беспредельных глубин, неизведанном и могучем просторе только мама является опорой, счастьем и радостью для новой искры, зажжённой её материнской любовью. Безгрешное создание, жертвенно воспроизведённое ею, с особой чистотой детского голоса, как ответный подарок признательности и благодарности, первым словом произносит это светлое и волнующее: «Ма-ма!» Его небесный, с серебристым звучанием голосок, как лёгкие и трогательные переливы колокольчика, доходит до тайных родников души матери, лаская и волнуя, даруя, как знак благодарности, неземное блаженство. Родителями, волею свыше, было дано тебе имя Ульяна. Главной покровительницей имени является Святая мученица Иулиания Никодимская, казнённая язычниками в 304 году за принятие Святого Крещения, но её вера не была сломлена.

Смутные достались вашему поколению времена: голод, война и сплошные перестройки. Много было утеряно, даже даты рождения. Вот и у тебя, сгорела церковная книга регистрации – пропала дата рождения, затем исчез и месяц – декабрь, а в паспорте остался только 1928 год, и тот не твой – вместо 1927-го. Рано познавшая горечь сиротства: в три года – ушла из жизни мать Матрёна, а в шестнадцать – погиб на войне отец Василий, ты приняла на свои хрупкие плечи тяжёлый груз взрослой ответственности за выживание семьи.

Навсегда осталась в твоей памяти опухшая от голода в 1932 году, тихо умирающая в страданиях, как угасающая свеча, любимая младшая сестра. На её бледных впавших щёчках, как последние вспышки борьбы за жизнь, периодически проявлялся, тут же угасая, робкий румянец. В широко распахнутых глазах до последней минуты горел не детской прозрачности немой вопрос: «За что?»

В тяжёлые, перепаханные войной годы, потеряв отца, даже топливо для обогрева помещения избы было не просто добыть. Жёстко потрескивает калёный мороз. Снег сухо скрипит под ногами. Иней от дыхания мгновенно схватывает брови, кромку платка вокруг лица. Сиротская одежда не спасает от безжалостного мороза, пробирающего «до костей». Голые колени онемели и стали бесчувственными, изредка покалывая. Уставшая и замёрзшая, ты бредёшь по снегу, а затем по застывшей речке Дороговше – по льду легче тянуть санки с хворостом, заготовленным в восьми километрах от дома. Наконец вдаль показалась долгожданная изба – холодная и с недовольной мачехой в ней. На печи приятные остатки тепла согревают тело, но колени опухли – боль, выворачивая суставы, рвётся наружу. Из противоположного от печи угла со старинной иконы, исполненной маслом, строго, но с пониманием смотрит лик Николая Чудотворца, а сквозь слёзы плывёт образ отца, навсегда оставившего семью.

От безвременно ушедших родителей остались бережно хранимые бесценные реликвии, впитавшие тепло их сердец и любовь к своим чадам: отца – икона святого Феодосия Печёрского, матери – икона «Семь Архангелов» и прялка. Верующая с детства, как и твои родители, ты не отринула и не поколебала переданных тебе нравственных устоев, достойно пройдя все испытания, данные тебе свыше. Твоя вера – глубокая и духовная, жертвенная и всепрощающая, не показная, а принятая сердцем, пронесённая через всю жизнь, наполненную тяжёлым трудом и жизненными испытаниями, вызывает чувство глубокого уважения и желания следовать такому примеру.

Системные посещения храма в честь Рождества Христова больше похожи на праздники души, единение с себе подобными – чистыми и добрыми прихожанами. Здесь ты смогла найти ту ауру тепла и доброжелательства окружающих, которой так не хватает в условиях ограниченного общения в семейном кругу из-за большой удалённости и разбросанности сыновей и дочерей. Всей душой, трепетно войдя в обстановку ведения православных служб, ты получаешь настоящую благодать, даже внешне становишься моложе: лицо, как небо, очищенное от облаков, – яснее, а глаза – прозрачнее. Узнав, что в храме не оказалось особо почитаемой верующими иконы «Семь Архангелов», ты с чистым сердцем отнесла туда, в дополнение к принесённым тобою ранее иконам, главную святыню своей матери, с которой она выходила замуж. Теперь каждое посещение храма начинаешь с подхода к ней и духовного общения со своими истоками, уходящими глубокими корнями в нищету и рабский труд, но духовную чистоту и силу.

Девяностолетний юбилей не остался незамеченным – в храме все тепло поздравили тебя, а настоятель Антоний подарил защитницу – икону Божией Матери «Семистрельная». Недаром, с глубоким смыслом, она имеет и другое название «Умягчение злых сердец». Не привыкшая к поздравлениям и похвалам, расчувствовавшаяся, со слезами признательности на глазах, ты благодарила Бога и окружающих за дарованную милость.

Выйдя замуж, почти семьдесят лет прожила на одном месте – в доме, построенном мастеровыми руками мужа, а внутренний уют семейного очага был создан многолетним трудом твоих умелых рук. Всё здесь дорого и близко. Теряя здоровье и зрение, ты привычно ориентируешься в родных стенах и заветных уголках незамысловатого хозяйства, ощущая их тепло и воспринимая как одушевлённые атрибуты твоей жизни. Недаром в народе говорят: «В своём доме и стены помогают!»

Сложно и непросто складывалась жизнь. В продолжение сиротских тягот и невзгод уже в начале самостоятельного пути на чужбине Бог дал тебе страшное испытание – забрал любимого ребёнка-первенца. Всё ты смогла преодолеть и везде успевала – в колхозе стадо телят присмотреть, накормить и дома вовремя пригляд обеспечить за живностью: коровой, парой поросят, овцами и курами, да и огород сорок соток вручную нужно было обработать. А детей – шестеро!

Когда ты спала? Когда отдыхала? – не знал никто из нашей большой крестьянской семьи. Работа в колхозе, огороде, домашнем хозяйстве и бесконечные хлопоты о нас. Вставала до зари, а ложилась ли? Для тебя мы всю жизнь – от колыбели до пенсии – были несмышлёными и незащищёнными детьми, требующими материнского внимания и заботы. Жертвуя всем, в том числе и здоровьем, стремилась укрыть, уберечь от любой беды.

Мягко колеблются призрачные тени от горящего керосинового фитиля, расплзаясь по потолку и стенам помещения избы, – все спят, не спишь только ты. Заботливо покачивая младшего из нас в колыбели, твои руки быстро накладывают стежок за стежком цветные нити на кусок полотна. В процессе вышивания рождается и всё чётче проявляется чудный и замысловатый узор. Рядом, на печи и настиле из досок, посапывает твоё ещё малое, но уже подрастающее «воинство». Фитиль лампы иногда вздрагивает, ярко вспыхивая и освещая бедную и даже убогую обстановку, – длинные тени, странно изгибаясь, бегут и пропадают в тёмных углах. А в твоих руках уже мелькают вязальные спицы, и рождается новое творение – тёплые носки, варежки или ажурные кружева, украшающие льняные изделия. Даже зимой, когда давно закрыта летняястрада, некогда отдыхать. Паутина льняных нитей опутала полкомнаты. Полусогнутая фигура прильнула к ручному ткацкому станку. Работа продолжается и ночью. Мягко и скоро снуёт челнок меж набранных нитей, ловко бросаемый твоими руками. Глуховато, но часто постукивает бердо, прихлопывая волокна. Медленно вытягивается готовое полотно из-под твоих рук-тружениц, то бросающих челнок, то хватающихся за бердо.

Всему научилась от добрых людей. При скудном и ограниченном ассортименте продуктов, как кудесница, вкладывая душу, готовила изысканные натуральные блюда. Приготовленные тобой

пышные и ароматные котлеты с лёгкой хрустящей корочкой, разомлевшие от добавления в фарш водки, часто украшали и праздничные застолья многих жителей деревни. Пончики с повидлом, пышущие жаром блины и приподнятая в сковородке яичница на сале были украшением стола. Ядрёные солёные огурчики, квашеная капуста дополняли ассортимент продуктов. Но главным на столе был хлеб – «всеми голова». Мало кому удавалось испечь такой каравай.

Зашедшая в дом золовка Мария (сестра мужа) остановилась, открыв рот, – румяный круглый каравай, с пылу-жару, подхваченный с пода русской печи деревянной хлебной лопатой, выглядел гордо. Как живой, легко выплывая наружу, он томно и горячо дышал, радуя хозяйку, затем, омытый её огрубевшей, но ласковой рукой, успокаивался и затихал. Накрытый полотняным рушником, довольный, он млел, распространяя благоухание хлебного аромата. От дивной картины таинственного волшебства перехватывало дыхание, от аппетитных результатов сводило скулы, слюна наполняла рот в приятном предвкушении хрустящей ароматной корочки, запиваемой налитым из кувшина холодным молоком. Заметив реакцию Марии, довольная хозяйка широким взмахом ножа отрезала ей добрую краюху каравая.

Сердце сжимает боль, глядя, как само время, прожитые годы неумолимо тянут тебя всё ближе к родной Земле-кормилице, сгибая и заставляя опираться на посох, как на защитника и помощника. Ранее пышные и густые, тёмно-русые волосы, отливавшие в лучах света бронзовым оттенком, теперь не просто тронуты сединой, а покрыты её сплошным налётом. Уход последней и лучшей подруги детства Мельниковой Ульяны болью отозвался в твоём сердце, оставив очередные зарубки.

Тихо и одиноко стало в доме, только часы-ходики, напоминая о ежедневных делах, мягко отщёлкивают уходящее время да кошка Заботливая с пониманием смотрит на хозяйку, терпеливо ожидая и к себе внимания. Каждое движение отзывается болью в суставах, но надо подниматься – топить печь, что-то приготовить, принести воды; мелькает мысль: «А как её достать из колодца? Всего десять человек осталось в посёлке, и все пенсионеры». Последняя надежда и реальная опора – племянник Николай. Он, ежедневно навещая, поговорит и выслушает, принесёт воды и дров для печки, закупит продуктов и медикаменты. Принимая ежедневно лекарства от последствий перенесённого инсульта, низкого давления, истощённой сердечной деятельности, ты думаешь только о детях, внуках и правнуках, но не о себе, сопереживая и помогая им, как духовно, так и материально.

Сила жизни дана тебе самой Матушкой-землёй, на которой ты постоянно трудишься, заботливо и с уважением перебирая каждую её пядь мозолистыми и потрескавшимися, но добрыми руками. Смысл жизни – твои выросшие и разлетевшиеся из родного гнезда «птены». Их успехи и неудачи – твоя радость и боль. С интересом и надеждой, ожиданием и тревогой ты тянешься ежедневно к телефону, чтобы пообщаться с ними, порадоваться их достижениям и поддержать в трудные минуты. Твой спокойный и глубокий взгляд, пронизанный жизненной мудростью и нравственной чистотой, помогает перебороть любые трудности и невзгоды. Для тебя нет чужого горя, сторонней беды. Строго выполняя десять заповедей Иисуса Христа, реализовывала и вторую из них: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Жертвенно, по подобию Богородицы, страдая сама, ты отдаёшь всё – и тепло сердца, и энергию души – окружающим, принимая их, какими они есть.

Высокая нравственность, суть жизни ради окружающих ярко проявились и в трёхлетнем тяжёлом труде по уходу за обездвиженным и прикованным к постели ветераном войны и инвалидом – нашим отцом и твоим супругом. Сама с трудом перенёсшая инсульт, ты смогла до последней минуты его жизни обеспечить достойный уход и внимание.

Глядя на твоё бескорыстное служение Господу Богу, можно ли не руководствоваться и как не выполнять одну из заповедей Иисуса Христа: «Чти отца твоего и мать твою, да благо тебе будет, и да долготелен будешь на земле»?

Как «лакмусовая бумажка» помогает определить характер среды, так и мать является верным индикатором истинной, а не надуманной ценности человека. Если сын (дочь) уважают, любят, постоянно помнят свою мать, проявляют заботу и стремятся к ней – помочь и пообщаться, из таких людей можно всегда подготовить настоящих специалистов, а главное – патриотов Отечества.

Связь с самым близким и дорогим человеком, данная мудрой природой, является определяющей на всю жизнь. В единении, поддержании и укреплении её и есть главное направление жизнестойкости, формирования верности и преданности истокам. Она же цементирует единение с Родиной, Отечеством, формируя высокие чувства любви и долга – патриотизма. Недаром, мудро и оправданно, с началом Великой Отечественной войны основным плакатом, наполненным высокой духовной силой, стала работа художника Ираклия Тоидзе «Родина-Мать зовёт!»